

Доклад

«Дело ФБК»: легализация политического преследования

Резюме	2
Введение	3
Хронология событий. Предыстория 2012-2016 гг.	5
Московские протесты 2019 года: общий контекст	8
Возбуждение уголовного дела об отмывании денег	9
Обыски, аресты счетов активистов ФБК и другие следственные действия	11
Признание ФБК иностранным агентом	14
Анализ действий следствия	16
Международные стандарты, применимые к расследованиям отмывания денег	16
Российская практика по отмыванию денег	20
Политический характер преследования	22
Заключение и рекомендации	24

22 июля 2020 года

Резюме

Уголовное дело о легализации доходов, полученных преступным путем, возбуждено 3 августа 2019 года во время крупного оппозиционного митинга в Москве в отношении неустановленных лиц, которые, однако, заведомо знали о незаконности происхождения денег и являлись сотрудниками Фонда борьбы с коррупцией (ФБК), основанного оппозиционным политиком Алексеем Навальным. Хотя это не первое дело против Навального и его соратников, оно неубедительно даже на фоне предыдущих несправедливых приговоров: следствие за год не смогло ни указать фактические данные о незаконности происхождения 75 миллионов рублей, ни предложить правовую квалификацию этой незаконности.

Все доступные данные о преступлении уместаются в двух абзацах постановления о возбуждении уголовного дела, но после объявления результатов выборов в Московскую городскую думу следствие провело обыски у сотни региональных активистов ФБК по всей стране: их компьютеры, планшеты, телефоны и носители информации изъяли. Банковские счета активистов заблокировали, причем арест на денежные средства регулярно продлевается.

Обвинение в легализации («отмывании») денег, вероятно, должно придавать международную легитимность уголовному преследованию Алексея Навального. После провалов с делами «Кировлеса» и «Ив Роше», в которых Европейский Суд по правам человека нашел фундаментальные нарушения Европейской Конвенции о правах человека, было выбрано обвинение, которое выглядит признанным международным злом, борьба с которым — обязанность государств. Это тем более выглядит эффективным, поскольку международные организации, призванные координировать борьбу с отмыванием денег (например, ФАТФ и *Moneyval*), фокусируют свой анализ на недостаточности мер, принимаемых правоохранительными органами государств, но не на их избыточности и (или) политической мотивированности.

Два абзаца постановления о возбуждении уголовного дела — все, что известно по итогам года следствия, — не отвечают ни международным представлениям о борьбе с отмыванием денег, ни российскому праву. Требуется не только голословное заявление о незаконности происхождения денег, но и доказанные факты этой незаконности и ее квалификация — основное (или предикатное) преступление. Поскольку нет доказательств или хотя бы данных о незаконности происхождения денег, следует ответить утвердительно на вопрос о политическом характере преследования: возбуждение дела в момент оппозиционных предвыборных митингов, обыски по всей стране после оглашения результатов

голосования и аресты счетов активистов, признание ФБК «иностранным агентом» на основании зафиксированного Росфинмониторингом денежного перевода на заблокированный счет, — все это имело целью воспрепятствовать легитимной оппозиционной политической деятельности.

События этого дела позволяют также заглянуть в будущее через детальные документы, представленные Россией в ФАТФ и *Moneyval*, в контексте оценки мер, принимаемых для борьбы с отмыванием денег. Росфинмониторинг — орган, являющийся основным для финансовых расследований, — также стал важным инструментом слежки, которую можно использовать в политических целях. Он хранит данные о 50 миллионах россиян и фигурирует в каждом из дел о признании НКО «иностранным агентом». Но именно на международных форумах по борьбе с отмыванием денег российские власти объявили о мерах, которые будут приняты в будущем якобы для усиления этой борьбы, а также для создания препятствий финансированию гражданской и политической оппозиционной деятельности: введение реестра платежей НКО и контроль за пожертвованиями наличными деньгами.

Россия утверждает, что взяла курс на суверенизацию, борьбу с иностранным влиянием и даже приняла конституционную поправку о возможности отказа от исполнения обязательных международных и иностранных судебных решений. Однако параллельно она с опережением стремится исполнять не обязательные, а рекомендательные документы международных организаций, поскольку это позволяет бороться с оппозицией. Данное дело — пример такого чрезмерного усердия. ФАТФ и *Moneyval* должны проверить это «слепое пятно» международного контроля, поскольку они, действительно, не были созданы для того, чтобы быть инструментом одной политической силы в борьбе против другой.

Введение

Действия российских властей производят такое впечатление, что в любой непонятной ситуации возбуждается уголовное дело, затрагивающее Алексея Навального. Так было в 2012-2014 годах (дела «Кировлеса» и «Ив Роше»), так было во время избирательной кампании на пост мэра Москвы в 2013 году, после протестов с требованиями расследовать утверждения о коррупции бывшего премьер-министра Дмитрия Медведева (фильм «Он вам не Димон» и преследование директора ФБК Ивана Жданова за неисполнение судебных решений об удалении фильма с сервиса YouTube). Не стал исключением и 2019 год, когда кандидаты в

депутаты Московской городской думы, поддержанные Алексеем Навальным, выдвигались на выборы. Отказы в регистрации, воспринятые сторонниками этих кандидатов как несправедливые и незаконные, привели к массовым протестам в июле и августе 2019 года.

Во время одной из демонстраций за допуск кандидатов к выборам, днем 3 июля 2019 года, было возбуждено уголовное дело об отмывании денег в отношении неустановленных сотрудников Фонда борьбы с коррупцией — некоммерческой организации, основанной Алексеем Навальным. В постановлении о возбуждении уголовного дела утверждалось, что неустановленные лица, заведомо зная о незаконном происхождении 75 миллионов рублей, внесли их на счета Леонида Волкова, Романа Рубанова и других. Статья 174 Уголовного кодекса РФ определяет легализацию («отмывание») денежных средств как совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом. Таким образом, важнейшим элементом состава преступления является не просто незаконность приобретения денег, а «заведомая» незаконность.

Но за год, прошедший с момента возбуждения дела, никаких доказательств незаконности этих средств, как и никаких новых деталей или обвиняемых по делу не появилось. Зато было проведено около 150 обысков по всей стране и арестовано несколько сотен банковских счетов — в основном у активистов региональных штабов Навального, созданных для президентской избирательной кампании 2018 года.

Данный доклад посвящен анализу этого дела, проблемам, которые оно ставит, и их последствиям. Сначала будет представлен общий контекст как уголовного преследования Алексея Навального и его соратников, так и событий лета 2019 года в Москве. Затем будет проанализировано постановление о возбуждении уголовного дела и другие имеющиеся у авторов документы. Будут описаны последующие действия властей: как обыски и аресты счетов активистов, так и признание ФБК «иностранным агентом».

Анализ действий российских властей в контексте этого дела пройдет по трем направлениям. Во-первых, будут рассмотрены международные соглашения о борьбе с отмыванием денег, имеющие значение для России, достоинства и недостатки контроля за их соблюдением. Во-вторых, будет проанализировано применение статьи 174 УК РФ и требования к доказыванию состава, которые она предъявляет. В-третьих, будет рассмотрен вопрос, есть ли при неубедительности

обвинения какие-либо иные цели у властей, осуществляющих преследование ФБК. На последний вопрос будет дан утвердительный ответ.

* * *

Заявление о потенциальном конфликте интересов: юристы и адвокаты Международной Агоры представляли сторонников Алексея Навального в регионах в делах об оспаривании законности обысков и арестов банковских счетов в российских судах и в Европейском Суде по правам человека.

Хронология событий. Предыстория 2012-2016 гг.

2012-2015 годы ознаменовались расследованием двух уголовных дел против Алексея Навального: так называемые дела «Кировлеса» и «Ив Роше». 18 июля 2013 года Ленинский районный суд Кирова по итогам рассмотрения дела «Кировлеса» признал Навального и Петра Офицера виновными и приговорил их к пяти и четырем годам лишения свободы. Их взяли под стражу в зале суда в Кирове, а в Москве тем же вечером десятки тысяч человек вышли на акцию протеста. На следующий день Кировский областной суд внезапно освободил Навального и Офицера из-под стражи до рассмотрения апелляционных жалоб. 16 октября 2013 года Кировский областной суд заменил лишение свободы на условный срок.

30 декабря 2014 года Замоскворецкий суд Москвы вынес обвинительный приговор по делу «Ив Роше»: Алексея Навального приговорили к трем с половиной годам условно, а его брата Олега Навального — к аналогичному сроку в колонии общего режима. Оба приговора вынесли в результате фундаментально несправедливых судебных процессов — это признал Европейский Суд по правам человека в делах *Навальный и Офицеров против России* и *Навальные против России*.

В июле 2013 года освобожденного из-под стражи в результате протестов Алексея Навального зарегистрировали кандидатом в мэры Москвы. По версии следствия, в этот же период его близкие знакомые и соратники — депутат московского районного совета Зюзино Константин Янкаускас, предприниматели Николай Ляскин и Владимир Ашурков — перечислили по одному миллиону рублей на избирательный счет кандидата Навального. Затем они разместили в Интернете обращение с призывом о добровольном пополнении своих «электронных кошельков» с целью возмещения перечисленных на счет Навального денежных средств, а также для поддержки его политической деятельности.

В результате, сообщали в Следственном комитете, на эти «электронные кошельки» [поступило](#) более 10 миллионов рублей, которые перечислили в том числе и анонимные пользователи как из России, так и иностранные плательщики, имеющие зарубежные IP-адреса.

17 апреля 2014 года Главное следственное управление СК России по Москве [возбудило](#) уголовное дело в отношении Константина Янкаускаса, Николая Ляскина и Владимира Ашуркова, подозреваемых в нарушении порядка финансирования избирательной кампании (ст. 141.1 УК РФ) и мошенничестве, совершенном организованной группой в особо крупном размере (ч. 4 ст. 159 УК РФ).

23 мая 2014 года в рамках расследования уголовного дела провели обыски по местам жительства фигурантов: изъяли предметы и документы, имеющие значение для хода расследования. Также обыск [провели](#) в компании Яндекс.Деньги. В мае-июне 2014 года Ашурков и его супруга Анастасия Маркво покинули Россию, переехали в Лондон, где в июле попросили политическое убежище, а позже его получили.

11 июня 2014 года Главным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве в рамках расследования о хищении денежных средств в особо крупном размере, перечисленных на предвыборную кампанию кандидата в мэры города Москвы Навального, Константину Янкаускасу и Николаю Ляскину предъявили обвинение в мошенничестве (ч. 4 ст. 159 УК РФ). Янкаускас провел под домашним арестом 12 месяцев.

До настоящего времени уголовное дело Ашуркова, Янкаускаса и Ляскина продолжают расследовать, в суд его не передавали.

15 января 2018 года Минюст России обратился в суд с требованием ликвидировать некоммерческий фонд «Пятое время года». Этот фонд — главное юридическое лицо, через которое оппозиционер Алексей Навальный и его предвыборная команда ведут операционную деятельность; с фондом заключены договоры об аренде штабных помещений, в нем же оформлены соратники политика, работающие с ним на постоянной основе.

Фонд поддержки средств массовой информации «Пятое время года» был создан 28 апреля 2014 года. Единственный учредитель — юрист ФБК Дмитрий Крайнев, директор — Леонид Волков. Согласно бухгалтерской отчетности, на счета Фонда в 2017 году [поступило](#) 164 миллиона 690 тысяч рублей. Именно «Пятое время года» аккумулировал все средства, которые поступают Навальному в виде пожертвований, [говорил](#) ранее Волков. Речь шла про пожертвования на президентскую избирательную кампанию в марте 2018 года. 25 декабря 2017 года ЦИК отказал Навальному в регистрации кандидатом на выборах из-за не-

снятой и непогашенной судимости по делу «Кировлеса». Леонид Волков в ходе той кампании был главой избирательного штаба Навального.

По словам Волкова, Минюст заинтересовался деятельностью «Пятого времени года» в ноябре 2017 года; тогда министерство внепланово его [проверило](#). По мнению Минюста, фонд незаконно финансировал аренду помещений для предвыборного штаба Навального в разных городах, так как его уставной целью была поддержка СМИ, то есть деньги расходовались нецелевым образом, пояснили на заседании представители ведомства. В качестве нарушений организации вменили и то, что она не располагалась по указанным в документах адресам, имела незарегистрированные структурные подразделения, а также [аккумулировала](#) на своих счетах криптовалюту.

По результатам проверки — на основе выявленных нарушений — Минюст обратился в суд с иском о ликвидации фонда. 22 января 2018 года Мещанский районный суд Москвы ликвидировал организацию.

25 апреля 2018 года Алексей Навальный опубликовал финансовый отчет избирательной кампании. С декабря 2016 года, когда он объявил о выдвижении в президенты, до апреля 2018 года, когда были окончательно закрыты все обязательства перед участниками кампании, команда [собрала](#) почти 368 миллионов рублей.

31 июля 2019 года Леонид Волков покинул Россию, до настоящего времени он находится за границей.

Все описанные выше дела имеют несколько общих признаков. Они связаны с Алексеем Навальным и его ближайшими сторонниками; с распоряжением финансовыми средствами и возбуждены после возвращения Владимира Путина на пост президента в мае 2012 года. С этим связано и усиление политического влияния силового блока — прежде всего, Следственного комитета РФ. В период 2012-2014 годов СКР расследовал целую группу уголовных дел в отношении лидеров политической оппозиции, начиная с «Болотного дела».

Расследование указанных уголовных дел было попыткой нанести ущерб репутации Навального и его команды в глазах избирателей, а также подорвать финансирование их политической деятельности. Долгое — свыше 6 лет — расследование уголовного дела в отношении сторонников Навального, собиравших пожертвования на его избирательную кампанию на пост мэра Москвы летом 2013 года, свидетельствует о как можно более длительном сохранении угрозы уголовного преследования за эту деятельность и наличия процессуальных полномочий по проведению комплекса оперативно-разыскных и следственных действий в отношении неограниченного круга лиц. Последующие события 2019-2020 годов подтверждают правильность этих предположений.

Московские протесты 2019 года: общий контекст

6 июня 2019 года в Москве стартовала предвыборная кампания в Московскую городскую думу. 16 июля избиркомы отказали в регистрации большинству независимых кандидатов, в том числе действующим оппозиционным муниципальным депутатам. Алексей Навальный не мог баллотироваться из-за наличия у него неснятой судимости, несмотря на признание двух приговоров несоответствующими Европейской Конвенции о правах человека. Одна из основных фигур ФБК — Любовь Соболь получила отказ в регистрации кандидатом.

Результатом отказов в регистрации кандидатов на выборы в Мосгордуму стали продолжающиеся регулярные массовые протестные акции в российской столице.

20 июля 2019 года состоялась согласованная акция протеста на проспекте Сахарова в Москве. Главное требование митинга — допуск на выборы независимых кандидатов.

27 июля 2019 года была анонсирована мирная акция протеста у здания мэрии Москвы за допуск независимых кандидатов. Утром 27 июля через социальные сети к гражданам обратился мэр Москвы Сергей Собянин, который сообщил о недопустимости участия в «массовых беспорядках» и выдвижении ультиматумов. Тем не менее акция состоялась, в ходе нее полиция задержала свыше 1000 человек.

3 августа 2019 года в центре Москвы прошла несогласованная мирная акция в поддержку независимых кандидатов в Мосгордуму. В ходе нее задержали более 800 человек.

30 июля 2019 года и.о. заместителя руководителя первого управления по расследованию особо важных дел ГСУ СК РФ по Москве В.С. Меньшов вынес постановление о возбуждении уголовного дела в отношении неустановленных лиц по ч.ч. 1, 2 и 3 ст. 212 УК РФ по факту массовых беспорядков в ходе акции протеста 27 июля.

Всего правоохранительные органы возбудили уголовные дела в отношении 31 фигуранта, так или иначе связанных с акциями протеста летом 2019 года. Уголовное преследование в связи с летними протестами 2019 года получило название «Московское дело». В течение последующего года суды признали виновными в совершении преступлений 21 обвиняемого, двое уехали из России и объявлены в розыск. Дела в отношении еще 8 прекращены по реабилитирующим основаниям.

Возбуждение уголовного дела об отмывании денег

2 августа издание «Проект» [опубликовало](#) информацию, что МВД России проводит доследственную проверку, подозревает руководство Фонда борьбы с коррупцией в отмывании денежных средств и неуплате налогов и намерено передать материалы в СКР для возбуждения уголовного дела¹. Газета «Ведомости» [указала](#), что проверка связана с финансированием ликвидированного по требованию Министерства юстиции РФ Фонда «Пятое время года».

3 августа 2019 года в Москве состоялась очередная демонстрация за допуск независимых кандидатов на выборы в Мосгордуму. В самый разгар митинга, в 14 часов 10 минут, следователь Главного следственного управления по Москве С. Ильюшин возбудил уголовное дело об отмывании денег в особо крупном размере.

Постановление следователя почти уместается в одну страницу. Первый абзац — фабула: с 1 июня 2016 года по 31 декабря 2018 года «неустановленные лица, в том числе являющиеся сотрудниками некоммерческой организации “Фонд борьбы с коррупцией”, получили 75 миллионов 585 тысяч 300 рублей 21 копейку. Действовали неустановленные лица группой и по предварительному сговору, деньги получили также от неустановленных лиц. 75 миллионов рублей были получены неустановленными лицами “заведомо для них преступным путем”».

Затем, по утверждению следствия, неустановленные лица внесли эти 75 миллионов рублей с точностью до копейки через банкоматы с функцией приема наличных денег на счета ФБК в Сбербанке и Альфа-Банке, что означало легализацию этих средств. По утверждению следователя, неустановленные лица действовали «в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению» деньгами, «маскируя связь денежных средств с преступным источником его происхождения».

Материалы полицейской проверки, на которые ссылается постановление о возбуждении уголовного дела, недоступны. Однако публикация издания «Проект» содержит резюме этих материалов. Неясно, на каких первичных документах базируется резюме «Проекта», но утверждается, что Леонид Волков внес на свои счета около 36 миллионов рублей, Роман Рубанов — 24 миллиона рублей, а Руслан Шаведдинов — 6,4 миллиона рублей. Утверждалось, что, «по мнению «экспертов МВД», эти деньги «могли поступать из-за рубежа от третьих лиц и имеют признаки «сомнительности»».

¹ Авторы доклада попросили документы, но «Проект» их не предоставил. По Закону о СМИ журналисты не обязаны раскрывать свои источники.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ предусматривает, что уголовное дело возбуждается при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления (часть 2 статьи 140). Преступление совершено при наличии всех элементов состава, к которым относятся, среди других, субъект (человек, который совершил преступление), субъективная сторона (его отношение к содеянному: умышленное или неосторожное) и объективная сторона (действие или бездействие, запрещенное законом). На момент возбуждения уголовного дела они могут отсутствовать, но УПК требует наличия *данных* (т.е. утверждений о фактах), которые бы указывали на преступление.

Постановление следователя Ильюшина принято на основании его же рапорта от 3 августа и материала проверки от 1 августа, однако никакие документы, которые содержали бы *данные*, в постановлении или в рапорте не упоминаются, как не упоминаются и сами данные. Собственно, постановление о возбуждении уголовного дела практически дословно воспроизводит рапорт.

Постановление не указывает, в чем состояла преступность получения этих 75 миллионов исходными «неустановленными лицами», передавшими их неустановленным лицам из числа сотрудников ФБК. Никаких обстоятельств передачи также не указывается: ни места, ни времени, ни хотя бы приблизительного образа действий, ни примерного состава переданной валюты (очевидно, что в банкомат нельзя внести 21 копейку) — постановление настолько кратко, что не позволяет даже предположить, что передача вообще была. В постановлении не указываются ни конкретные отделения, в которых находились банкоматы, через которые деньги были внесены на счета ФБК, ни собственно сами эти счета.

Никаких данных о целях и мотивах неустановленных лиц также не приводится, им только приписываются умысел и сговор, а также знание о заведомой незаконности происхождения денег и намерение придать им правомерный вид владению ими. Здесь следователь в постановлении о возбуждении уголовного дела просто копирует формулировки из статьи 174 УК РФ. Незаконность происхождения 75 миллионов следствие не может описать даже примерно, в постановлении не указано, какие именно законодательные запреты нарушены кем-то из «неустановленных лиц», но следствие уверено, что не установленные этим же следствием лица о незаконности происхождения денег и собственных действий точно знали.

Таким образом, хотя требования УПК для возбуждения уголовного дела невысоки, даже они не были соблюдены следователем Ильюшиным. Его постановление не содержит никаких данных ни о лицах, ни о доступной им информации, ни о деньгах, ни о действиях этих «неустановленных лиц».

Обыски, аресты счетов активистов ФБК и другие следственные действия

5 августа 2019 года следователь Ильюшин направляет в региональные управления МВД поручение установить «активных членов» ФБК. В тот же день ему поступили данные из Москвы, документ содержал имена и номера счетов ключевых сторонников Алексея Навального — Леонида Волкова, Романа Рубанова, Руслана Шаведдинова и других.

6 августа 2019 года расследование уголовного дела передали в Главное следственное управление Следственного Комитета РФ. Председатель СК РФ Александр Бастрыкин лично изъял дело. Поскольку «расследование данного преступления представляет особую сложность», глава Следкома передал его следователю Главного следственного управления Видюкову.

8 августа 2019 года происходит обыск в штабе Алексея Навального в Москве. Изымается вся офисная техника — прежде всего, компьютеры и носители информации, но и кофеварка. Счет ФБК и операционные счета штабов Навального, открытые для сбора средств на президентскую кампанию 2018 года, заблокированы. На счетах ФБК арестовано 28 миллионов рублей. В этот же день прошли обыски у юристов ФБК: Вячеслава Гимади, Александра Помазуева и других. Обыск [прошел](#) и в бухгалтерской фирме, обслуживающей ФБК, и непосредственно у его бухгалтера.

13 августа 2019 года тогда еще заместитель Председателя Следственного комитета РФ, а ныне — Генеральный прокурор РФ Игорь Краснов изъял дело уже у следователя Ильюшина. Расследование поручили следственной группе на тот момент из 21 следователя из различных регионов страны; ее руководителем назначили следователя Главного следственного управления СК РФ Р.Р. Габдулина. Он являлся ведущим следователем по многим уголовным делам, которые получили широкую огласку в российских СМИ.

19 августа 2019 года следователь Р.Р. Габдулин подает, а вышестоящий руководитель — генерал-майор Н.В. Ущаповский утверждает ходатайство в суд об аресте банковских счетов ключевых фигур ФБК. Факты, изложенные в ходатайстве следователем Габдулиным, ничуть не более подробны, чем изложение фактов в два абзаца в постановлении о возбуждении уголовного дела от 3 августа. Следователь Габдулин обосновал необходимость ареста счетов тем, что они, «согласно полученным сведениям», якобы использовались для отмывания. Басманный районный суд Москвы в тот же день разрешил наложение ареста на счета. Судебное постановление дословно воспроизводит ходатайство следователя Габдулина. Всего было заблокировано как минимум 192 банковских счета.

2 сентября 2019 года следователь Р.Р. Габдулин обратился в Басманный районный суд Москвы с ходатайством о разрешении производства обыска в жилищах активистов ФБК и штабов Навального с целью обнаружения и изъятия денежных средств, добытых преступным путем, предметов, документов и электронных носителей информации, подтверждающих причастность к легализации денежных средств. В обоснование своих доводов следователь указал, что согласно сведениям, к легализации денежных средств, приобретенных преступным путем, «возможно причастны» сотрудники штабов Навального.

3 сентября 2019 года следователь Габдулин направил в регионы новое поручение — установить активистов ФБК и провести у них обыски. При этом в поручении Габдулин ссылался на постановления Басманного районного суда Москвы, которым обыски будут разрешены только 4 сентября. Габдулин поручил после проведения обысков допросить активистов. Список вопросов касался не только сбора средств для ФБК и других юридических лиц, которые могли иметь отношение к Алексею Навальному, но и о знакомстве каждого конкретного активиста с Навальным, руководстве, функционировании и финансировании штабов.

За один день 4 сентября 2019 года Басманный районный суд вынес более 100 постановлений, разрешающих обыски и «изъятия денежных средств, добытых преступным путем, предметов, документов и электронных носителей информации, подтверждающих причастность к легализации денежных средств». Судьи были удовлетворены тем, что ходатайство следователя «мотивировано», их постановления дословно воспроизводят ходатайство.

8 сентября 2019 года во многих российских регионах состоялись выборы. В Москве значительную часть голосов получили кандидаты, поддержанные «Умным голосованием» Алексея Навального.

12 сентября прошли обыски в жилищах более 100 активистов, а также почти в 40 штабах Навального. Помимо техники, носителей информации, денег, изымалась агитационная символика штабов Навального: плакаты, матерчатые сумки и т.п. Изымались доверенности на судебное представительство, а также заграничные паспорта. После обысков активистов задерживали на многочасовые допросы.

Адвокаты активистов смогли подать апелляции на постановления Басманного районного суда о разрешении обысков в десятидневный срок — до 14 сентября 2019 года. Но с 28 октября 2019 года Московский городской суд последовательно эти апелляции отклонял.

17 июля 2020 года в офисе ФБК в Москве и в студии YouTube-канала «Навальный Live» прошли новые обыски — предположительно, для обоснования продления срока следствия по возбужденному в августе 2019 года делу.

В Европейский Суд по правам человека подано уже более 100 жалоб по этим событиям. Активисты, у которых провели обыски, утверждают, что не были ни подозреваемыми, ни обвиняемыми по уголовному делу, что само по себе ставит под сомнение наличие «разумного подозрения», необходимого для проведения обыска². Ни следователем, ни судами двух инстанций не указаны причины, по которым обыск производился у каждого конкретного активиста. Постановление суда об обыске разрешает обнаружение и изъятие «денежных средств, добытых преступным путем, предметов, документов и электронных носителей информации, подтверждающих его причастность к легализации денежных средств». Конкретный и четко определенный перечень вещей и предметов, имеющих значение для уголовного дела, отсутствовал³. Более того, предмет обыска явно выходил за пределы расследования предполагаемого «отмывания» денег. Следователь и суд указали, что изъятию подлежат все сведения по планированию, участию и проведению публичных мероприятий. Очевидно, что такие сведения не связаны с расследованием уголовного дела в сфере экономики. Отсутствие конкретного и четко определенного предмета обыска повлекло за собой неограниченное усмотрение следственных органов для оценки целесообразности и объема обыска, а также перечня изымаемых предметов⁴.

Длительный арест банковских счетов в ходе расследования также может нарушать право собственности, гарантированное статьей 1 Протокола 1 к Конвенции — прежде всего, когда такая мера применяется на длительный срок, в течение которого следствие остается пассивным, расследование фактически не проводится, а полный судебный контроль пропорциональности отсутствует⁵. Все эти проблемы наблюдаются и в деле ФБК.

Признание ФБК иностранным агентом

9 октября 2019 года некоммерческая организация «Фонд борьбы с коррупцией» [включена](#) Минюстом России в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

«Установлено осуществление политической деятельности, а также получение денежных средств из иностранных источников: от иностранных организаций Испании и США», — [говорится](#) в ответе Минюста на запрос газеты «Ведомости». И.о. директора департамента Минюста по делам НКО Владимир Титов

2 Eur. Ct. H.R., *Misan v. Russia*, no. 4261/04, 2 October 2014, para. 56.

3 *A contrario*, Eur. Ct. H.R., *Taziyeva and others v. Russia*, no. 32394/11, 9 April 2019, para. 54.

4 Eur. Ct. H.R., *Aleksanyan v. Russia*, no. 46468/06, 22 December 2008, para. 216.

5 Cour EDH, *Lachikhina c. Russie*, n° 38783/07, 10 octobre 2017; *ООО Аврора maloetazhnoe stroitelstvo c. Russie*, n° 5738/18, 7 avril 2020.

уточнил, что «только в 2019 г. были получены из-за рубежа средства на сумму 140 000 в рублевом эквиваленте». «Были два транша из Испании и один из США», — добавил чиновник. Позже Минюст сообщил и о конкретных спонсорах ФБК — это компания Star-Doors.Com LLC из США и некий испанец по имени Roberto Fabio Monda Cardenas.

Подозрительность переводов первого жертвователя была предметом [журналистского расследования](#). Приходные операции на счета некоммерческих организаций и их сотрудников (включая директора ФБК Ивана Жданова) по закону о противодействии легализации преступных доходов отслеживается Росфинмониторингом (ФСФМ). В соответствии с соглашением между Росфинмониторингом и Минюстом России об обмене информации, сведения о таких операциях были переданы в органы юстиции.

Star-Doors.Com LLC — американская компания, занимающаяся производством дверей для шкафов. По информации из официального реестра юрлиц Флориды, компания зарегистрирована в этом штате, ее контактными лицами являются Юлия и Юрий Маслиховы. «Ведомостям» не удалось связаться с ними по телефонам, найденным в реестре. Сотрудница Star-Doors.Com подтвердила «Открытым медиа», что Маслихов, действительно, перечислял деньги ФБК, но делал это как частное лицо в пользу другого частного лица, будучи при этом гражданином России.

Информации о втором источнике еще меньше: поиск в Google показал, что человек с таким именем работает менеджером в нескольких компаниях в Мадриде. По документам, которые [опубликовал](#) у себя в блоге основатель ФБК Алексей Навальный, Роберто Фабио Монда Карденас сделал в пользу ФБК два перевода через банк Caixa в Испании: один на 29 тысяч 242 рубля 44 копейки 6 сентября и еще один — на 109 тысяч 262 рубля 97 копеек 17 сентября. Согласно испанскому реестру юрлиц, этот же человек является представителем Fabrilad Contratas SL.

Распоряжение о включении в реестр было оспорено в судебном порядке. ФБК утверждал, что поскольку все счета организации были арестованы судами в рамках расследования уголовного дела о легализации преступных доходов, он не получал, не распоряжался и не мог распорядиться поступившими средствами. Кроме того, истец указывал, что включением ФБК в реестр иностранных агентов осуществляется воспрепятствование деятельности некоммерческой организации, чем нарушаются права на свободу выражения мнения, распространение информации и свободу деятельности общественных объединений. Решением Замоскво-

рецкого районного суда Москвы от 1 ноября 2019 года в удовлетворении требований отказано⁶. Решение было обжаловано и вступило в законную силу.

21 октября 2019 года ФБК обратился в Минюст России с заявлением об исключении из реестра иностранных агентов на основании возврата полученных из-за рубежа переводов. 21 января Минюст России отказал в этом, а 15 июня 2020 года суд признал этот отказ законным.

5 марта 2020 года Симоновский районный суд Москвы признал ФБК виновным в отсутствии пометки о статусе иностранного агента в публикациях в Instagram и назначил штраф в размере 500.000 рублей.

В октябре 2019 года Арбитражный суд Москвы взыскал с оппозиционеров Алексея Навального и Любови Соболь, а также Фонда борьбы с коррупцией (ФБК) почти 88 млн руб. (29,2 млн рублей с каждого ответчика) по иску ООО «Московский школьник». Истец представил в суд документы, что один из клиентов расторг с ним контракт из-за опубликованного на YouTube-канале «Навальный Live» [видеоролика](#). В нем говорилось, что структуры Евгения Пригожина — бизнесмена, близкого к президенту Владимиру Путину — поставляют в школьные столовые Москвы некачественные продукты питания. В июле 2020 года судебные приставы возбуждали исполнительное производство по решению суда. 20 июля 2020 года Алексей Навальный [заявил о намерении ликвидировать](#) Фонд борьбы с коррупцией из-за невозможности выплатить такую сумму.

Российский закон, которым введен статус «некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента», применен к полутора сотням организаций гражданского общества, десятки из которых оспаривают основания применения закона (иностранное финансирование и так называемая политическая деятельность, т.е. согласно практике судов, любой текст в интернете), регулятивные (отчетность, аудит, маркировка) и репрессивные (штрафы, ликвидации) меры в Европейском Суде по правам человека; жалоба коммуницирована, но решение еще не вынесено⁷. Закон раскритиковали и [Комиссар Совета Европы по правам человека](#), и Венецианская Комиссия Совета Европы «За демократию через право»⁸. Аналогичный и даже менее жесткий закон Венгрии, требовавший от НКО публиковать имена иностранных жертвователей, признали дискриминационным и противоречащим праву Европейского Союза недавним решением Большой палаты Суда Европейского Союза⁹.

6 Решение суда <https://mos-gorsud.ru/rs/zamoskvoreckij/cases/docs/content/e4d97c8f-577b-42ad-a2cf-6d159bb6451a>

7 Eur. Ct. H.R., *Ecodefence and others and 48 other applications v. Russia*, nos. 9988/13 et al., communicated on 22 March 2017.

8 Opinion 716/2013, 27 July 2014, [https://venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD\(2014\)025-e](https://venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2014)025-e)

9 CJUE, *Commission c. Hongrie (transparence associative)*, aff. n° C-78/18, 18 juin 2020.

Анализ действий следствия

Анализ международных договоров и документации международных организаций, формирующих стандарты борьбы с отмыванием денег, а также российского права показывает, что действия следствия в отношении ФБК не имеют ничего общего с выполнением международных стандартов или российских норм по борьбе с отмыванием денег, а — напротив — нарушают их для преследования ФБК за правомерную антикоррупционную деятельность.

Международные стандарты, применимые к расследованиям отмывания денег

После террористических актов 11 сентября 2001 года в США государства разработали систему мер для противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма. Организация, которая призвана оценивать национальные меры в этой сфере, — Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ). Ее европейский аналог — Комитет экспертов Совета Европы по оценке мер против отмывания денег и финансирования терроризма (*Moneyval*). В ФАТФ не входят страны Центральной и Восточной Европы, которые входят в *Moneyval*. Напротив — страны Западной Европы входят только в ФАТФ. Россия является участником обеих организаций. Они и формируют развитие стандартов межгосударственного сотрудничества для борьбы с отмыванием денег и действий правоохранительных органов по борьбе с ним внутри государств.

1 января 2018 года для России вступила в силу Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма (Варшавская конвенция). Конвенция предполагает широкий инструментарий мер для борьбы с отмыванием денег: очень детальные законодательные определения, которые государства должны ввести в свои уголовные законы, меры в отношении имущества (конфискация, замораживание и т.д.), комплаенс в сфере бизнеса, финансовые расследования, меры по предотвращению отмывания, международное сотрудничество и обмен информацией, механизм контроля государств-участников за соблюдением Конвенции и т.п.

Как ФАТФ, так и государства-участники Варшавской Конвенции, а также *Moneyval* выработали немало документации в развитие своих уставных документов. Наибольшую роль играют 40 рекомендаций ФАТФ, которые относятся к различным сферам деятельности правоохранительных органов и финансовых институтов. Рекомендации ФАТФ касаются практических всех аспектов борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма: определения правонарушений в национальном праве, процедуры *due diligence* банков и других финансовых

институтов, отдельные рекомендации для регулирования нефинансовых учреждений, включая НКО и адвокатов, организация финансовых расследований, правовая помощь государств друг другу в борьбе с трансграничным отмыванием денег и т.д.

Налоговые органы [России](#), а также [Беларуси](#), ссылаясь на Резолюцию Совета Безопасности ООН 1617(2005) от 29 июля 2005 года, призывают рассматривать рекомендации ФАТФ обязательными в силу международного права. Эта позиция неверна. Для понимания обязательности (или ее отсутствия) резолюций Совета Безопасности ООН важен их контекст¹⁰: резолюция 1617(2005) касается, прежде всего, предотвращения финансирования **Усамы бен Ладена**, «Аль-Каиды» и движения «Талибан» (и без того признанных в РФ террористическими организациями), поэтому нельзя рассматривать действия Совета Безопасности как выходящие за пределы борьбы с конкретными террористами.

В любом случае борьба с отмыванием денег включает в себя, в первую очередь, процедуры *due diligence* банков и *финансовые расследования* о законности или незаконности происхождения денежных средств. Это, прежде всего, деятельность, которая следует за деньгами, и во вторую очередь (или в качестве исключения) — за людьми.

Одна из рекомендаций ([№8](#)) ФАТФ касается борьбы с отмыванием денег и особенно финансированием терроризма через некоммерческие организации¹¹. Как указывает сама ФАТФ, цель и смысл рекомендации №8 — не в ограничениях деятельности гражданских организаций, а в открытии для них финансовых услуг при соблюдении ими мер против отмывания денег и финансирования терроризма. «ФАТФ признает важным обеспечить, чтобы применение его рекомендаций не влияло на НКО отрицательно и непропорционально. НКО полагаются на банковские и другие финансовые услуги для осуществления важной гуманитарной и благотворительной деятельности»¹², — отмечали в ФАТФ. Государствам ФАТФ указывает, что «финансовые институты не должны рассматривать все НКО как несущие высокий риск»¹³. Несмотря на смысл и цели рекомендации №8, она часто и недобросовестно [упоминается](#) как обоснование все более жесткого контроля за деятельностью организаций гражданского общества, наподобие российского закона о так называемых «иностранных агентах».

10 ICJ, *Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council Resolution 276(1970)*, Advisory Opinion, *ICJ Reports* 1971, p. 53, para. 114.

11 Примером может быть ситуация, когда финансовые транзакции со страной, находящейся под международными санкциями, запрещены, но НКО сможет их тем не менее провести, если покажет, что деятельность в стране, находящейся под санкциями, носит гуманитарный характер (*ibid.*, para. 69 and box 6).

12 *Ibid.*, para. 64.

13 *Ibid.*, para. 68.

ФАТФ оценивала соблюдение Россией всех рекомендаций в конце 2019 года и признала, что в основном РФ эти рекомендации соблюдает полностью или в значительной мере¹⁴. Сомнения в справедливости судопроизводства в России были зафиксированы в отчете — в основном в виде ссылок на доклады Комиссара Совета Европы по правам человека и специальных докладчиков ООН¹⁵, но серьезного влияния на выводы по соблюдению тех или иных рекомендаций эти сомнения не имели. Так, например, ФАТФ положительно оценила ресурсы и возможности Росфинмониторинга по проведению финансовых расследований, контролю за денежными переводами и т.п., но никак не запнулась, например, за хранение Росфинмониторингом данных на 12 миллионов юридических лиц и 50 миллионов физических лиц, не поставила вопрос о соблюдении международных норм о персональных данных и гарантиях, что эти данные не используются для массовой слежки¹⁶.

К сожалению, ни *Moneyval* как орган Совета Европы, ни конференция государств-участников Варшавской Конвенции не используют альтернативную ФАТФ оптику. [Отчет Moneyval](#) в отношении России менее актуальный — 2014 года — основан на методологии, аналогичной той, которая использовалась ФАТФ, и содержит похожие выводы. Это еще более неверно, поскольку статья 8 Варшавской Конвенции требует принимать законодательные и иные необходимые меры, обеспечивающие тех, кто затронут мерами по борьбе с отмыванием денег, эффективными средствами правовой защиты в целях сохранения их прав. Аналогичные положения в других документах Совета Европы: например, статья 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статья 10 Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных предполагают как наличие судебного контроля действий правоохранительных органов, так и создание независимых органов, контролирующих законность деятельности, ограничивающей права частных лиц¹⁷. Ничего подобного в рамках деятельности Совета Европы по борьбе с отмыванием денег от России международными органами не требуется.

Основная проблема рекомендаций ФАТФ и других международных механизмов в сфере борьбы с отмыванием денег, таким образом, не в том, что они содержат нормы, угрожающие гражданской и политической деятельности, и даже не только в недобросовестном их толковании и применении государствами.

14 <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer4/Mutual-Evaluation-Russian-Federation-2019.pdf>, перевод на русский: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer4/fatf-2019-rossijskaa-federacia.pdf>

15 Там же, п. 61.

16 Там же, п. 134.

17 Eur. Ct. H.R., *Hatton and others v. the United Kingdom* [GC], no. 36022/97, 8 July 2003; *Roman Zakharov v. Russia* [GC], no. 447143/06, 4 December 2015; Comm. Conv. 108, Opinion on the Recommendation 2067(2015) of the PACE “Mass Surveillance”, T-PD(2015)13, para. 6.

Проблема в том, что контрольные механизмы ФАТФ и Совета Европы — оценка одного государства представителями других государств — приводят к тому, что весь фокус контроля — на недостаточности принимаемых государствами мер, но не на их избыточности и не на злоупотреблении ими в целях борьбы с политическими противниками или с независимыми организациями гражданского общества.

Так, обвинение в отмыывании денег фигурировало в «деле Ив Роше» против Алексея и Олега Навальных, но приговор раскритиковал Европейский Суд по правам человека (об этом ниже), а не специализированные по теме организации типа ФАТФ и *Moneyval*. То же верно и для обвинений в отмыывании денег, связанных с деятельностью Михаила Ходорковского и ЮКОСа: обыски со ссылкой на это обвинение по фактам 1995-2003 годов [проходят](#) и 2020 году, приговоры признаны нарушением права на справедливый суд, но анализа этих дел у ФАТФ и *Moneyval* нет¹⁸. Это усиливается полным отсутствием механизмов демократического контроля внутри ФАТФ, *Moneyval*, Конференции государств-участников Варшавской Конвенции и отсутствием их взаимодействия с организациями гражданского общества.

Российская практика по отмыыванию денег

В российском Уголовном кодексе есть две статьи о легализации преступных доходов — легализация доходов, полученных в результате собственных преступлений (статья 174.1 УК РФ), и легализация доходов от чужих преступлений (статья 174 УК РФ). Первая применяется гораздо активнее — за пять лет (2015-2019 гг.) по ней были осуждены 1665 человек. Как правило, она вменяется дополнительно к основному преступлению.

В легализации чужих преступных доходов за те же 2015-2019 годы российские суды признали виновными всего 73 человека, в том числе по части 4 статьи 174 УК РФ (по этой части расследуется «дело ФБК») — 12 человек. Интересно, что за предыдущие пять лет — с 2010-го по 2014-й — число осужденных по этой статье было значительно выше — 277 человек. Почти четырехкратное снижение судебной практики по статье о легализации преступных доходов связано с вышедшим 7 июля 2015 года Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации №32 «О судебной практике по делам о легализации (отмыывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем».

¹⁸ Eur. Ct. H.R., *Khodorkovskiy and Lebedev v. Russia*, no. 11082/06 and 13772/05, 25 July 2013; *Khodorkovskiy and Lebedev v. Russia no. 2*, nos. 51111/07 and 42757/07, 14 January 2020.

Верховный суд РФ [разъяснил](#) судам особенности рассмотрения дел этой категории и сузил сферу ее применения. В частности, ВС РФ указал, что вывод суда, рассматривающего уголовное дело по статье 174 УК РФ, о преступном характере приобретения имущества, владению, пользованию или распоряжению которым виновный стремится придать правомерный вид, может основываться на обвинительном приговоре по основному (предикатному) преступлению либо на постановлении о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, приостановлении следствия по такому делу. Наличие предикатного преступления по делу о легализации прямо не указано как безусловное требование, однако и разъяснения Верховного суда РФ, и сложившаяся следственная и судебная практика свидетельствует о необходимости основного преступления, как доказательство признака «преступности» полученных и в последующем легализованных доходов. Судебная статистика подтверждает этот довод — за последние пять лет (2015-2019) число лиц, осужденных по части 5 статьи 174 УК РФ как основной, [равно нулю](#).

Классическая схема доказывания по делам о легализации преступных доходов сводится к последовательному расследованию основного преступления — как правило, хищения — и рассмотрению его судом. А затем в случае признания обвиняемого виновным при наличии такой преюдиции доказывается легализация полученных преступных доходов путем придания им видимости правомерных. Также в практике встречаются случаи, когда преступность доходов и придание им вида правомерных доказываются одновременно в одном уголовном деле¹⁹. В ходе исследования нам не удалось обнаружить ни одного уголовного дела, в котором бы отсутствовало указание на основное преступление.

Интересно, что летом 2017 года Межведомственная комиссия по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения [приняла решение рекомендовать](#) Следственному комитету РФ расширять практику возбуждения уголовных дел по статьям 174 и 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации без приговора за предикатные преступления. Председателем комиссии является директор Росфинмониторинга. 21 августа 2018 года Росфинмониторинг совместно с СКР, ФСБ, МВД, таможенной службой и Генпрокуратурой приняли совместную инструкцию о порядке обмена информацией.

26 февраля 2019 года Верховный суд РФ [внес дополнения](#) в свое постановление Пленума о легализации преступных доходов. В нем он, среди прочего, указал, что предметом преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК

¹⁹ [Пример](#) такого дела.

РФ, могут выступать в том числе и денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), приобретенных в результате совершения преступления. В наиболее свежем документе — обзоре практики от 8 июля 2020 года — Верховный Суд РФ также [настаивает](#) на активной роли судов в выявлении отмывания денег практически в любых видах гражданских дел, праве отказать в иске при наличии признаков отмывания и обязанности сообщить об этих признаках в Росфинмониторинг.

Как упоминалось выше, обвинения в легализации преступных доходов фигурируют и в деле Михаила Ходорковского, бывшего главы нефтяной компании ЮКОС, и — наряду с Алексеем Навальным — еще одного политического противника действующей власти в России. В конце 2013 года стало известно о так называемом «третьем деле ЮКОСа» — по первым двум делам Ходорковский получил общий срок 10 лет и 10 месяцев лишения свободы и находился в колонии с ноября 2003-го по декабрь 2013 года, после чего был помилован президентом Владимиром Путиным и покинул Россию. По заявлению замгенпрокурора Александра Звягинцева, третье дело ЮКОСа касается фактов отмывания за рубежом более \$10 млрд, которые якобы похитил бывший руководитель компании Михаил Ходорковский и его сообщники. Следствие [считает](#), что часть этих денег пошла на финансирование изменений в российском законодательстве, направленных на его либерализацию. В рамках этого уголовного дела на протяжении 2015-2020 годов у активистов и сотрудников созданного Ходорковским общественно-го объединения «Открытая Россия» систематически проводятся обыски и другие следственные действия. При этом с декабря 2013 года обвинения в легализации преступных доходов никому не предъявлены.

Политический характер преследования

Можно ли обучить старую собаку новым трюкам? Предыдущие обвинения в отношении Алексея Навального и его команды не выдерживали международной проверки. Как дело «Кировлеса»²⁰, так и дело «Ив Роше»²¹ были признаны Европейским Судом по правам человека не имеющими ничего общего со справедливым правосудием, а его многочисленные административные аресты в 2012-2014 годах — преследованием с целью ограничения оппозиционной политической деятельности в России²².

Обвинение в отмывании денег уже фигурировало в деле «Ив Роше», но отличий два. Во-первых, в деле «Ив Роше» Алексей Навальный обвинялся в лега-

20 Eur. Ct. H.R., *Navalnyy and Ofitserov v. Russia*, nos. 46632/13 and 28671/14, 23 February 2016.

21 Eur. Ct. H.R., *Navalnyye v. Russia*, no. 101/15, 17 October 2017.

22 Eur. Ct. H.R., *Navalnyy v. Russia* [GC], nos. 29580/12 et al., 15 November 2018.

лизации доходов в свою пользу по статье 174.1 УК РФ²³. Во-вторых, в том деле было и обвинение в основном (предикатном) преступлении — мошенничестве. С одной стороны такая конструкция обвинения делала его более правдоподобным (как показано выше, не бывает обвинений в отмывании денег без обвинения в незаконности их происхождения), с другой — именно обвинение в мошенничестве разбивалось о независимый анализ — например, Европейского Суда по правам человека. Таким образом, «подчиненное» обвинение в легализации доходов, полученных преступным путем, не требовало отдельного пристального разбора.

В данном деле основной фокус обвинения сделан на отмывании денег неизвестными лицами в пользу других неизвестных лиц. Отсутствие основного (предикатного) преступления позволяет ориентироваться на расследовании легализации и злоупотреблении этим обвинением, поскольку в отсутствие не только обвинения в предикатном преступлении, но и просто *данных* о незаконности происхождения якобы отмытых денег обвинение в легализации перестает быть правдоподобным.

К материально-правовым проблемам добавляются и процессуальные. В 2016 году Минюст проверял деятельность ФБК и признал ее соответствующей закону²⁴. Никаких данных о серьезном изменении в деятельности ФБК не приведено, проигнорирован следствием и сам акт проверки. Более того, дело об отмывании денег 2019 года не является результатом финансового расследования. Как заявляют сами власти Российской Федерации, финансовые расследования должны включать участие Росфинмониторинга и двухмесячное наблюдение за передвижением денежных средств²⁵. Ничего подобного в данном деле не было. Но даже если оставить в стороне эти достаточно формальные критерии, финансовое расследование следует прежде всего за деньгами и через деньги выходит на людей. В данном деле, как это особенно ясно видно из поручений об обысках и допросах, следствие прежде всего следовало за людьми: устанавливало соратников Алексея Навального и блокировало их общественно-политическую деятельность.

Обвинение в легализации доходов, полученных преступным путем, безусловно, служит международной легитимации уголовного преследования Алексея Навального и его соратников. Этикетка «отмывание денег» при специфике контроля ФАТФ и *Moneyval* позволяет демагогически занимать позицию о борьбе с международным злом, отмахиваться от обвинений о сведении счетов с поли-

23 После решения ЕСПЧ Президиум Верховного Суда РФ отказал в пересмотре приговора Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 30 декабря 2014 года, вынесенного с установленным ЕСПЧ нарушением Европейской Конвенции о правах человека, поскольку не усмотрел «оснований для вывода о неправильном применении судом [первой инстанции] материального закона, устанавливающего преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия» (Постановление от 25 апреля 2018 года по делу №53-П18).

24 [Сведения о проверке Минюстом РФ Фонда борьбы с коррупцией в 2016 году.](#)

25 Доклад ФАТФ, цит. выше, пп. 179 и 180.

тическим противником и получать по делу международную правовую помощь (обыски, допросы, экстрадиции) под этой же завесой. На внутрироссийской арене обвинения в отмывании денег могут способствовать введению новых ограничений на деятельность НКО, уже объявленных участникам ФАТФ, но пока не своим согражданам: создание реестра платежей некоммерческих организаций и контроль за пожертвованиями наличными²⁶. Такой подход может продолжаться недолго, поскольку обвинение не имеет ничего общего с отмыванием денег — оно преследует цель воспрепятствования политической деятельности оппонентов.

Цель политического преследования, конечно, не записана в двух абзацах постановления следователя Ильюшина о возбуждении уголовного дела от 3 августа 2019 года. Однако контекст событий лета 2019 года приводит именно к такому заключению. Дело возбудили после крупнейшего митинга за допуск независимых кандидатов на выборы в Московскую городскую думу и прямо во время следующей акции на ту же тему. Обыски и аресты счетов сразу после выборов были и актом возмездия, и имели эффект ограничения деятельности оппозиции: у активистов изъяли компьютеры, телефоны, носители информации, что затрудняет содержательную деятельность, а арест счетов — и финансовую деятельность, и просто повседневную жизнь. Сюда же вписывается и признание ФБК «иностранным агентом» в те же дни на основании неясного перевода из-за рубежа на заблокированный следствием счет — при участии того же Росфинмониторинга. Поскольку безрезультатное расследование, не приведшее к установлению хотя бы одного обвиняемого, продлевалось до года вместе с хранением гаджетов и арестом счетов и, вероятно, будет продлено и далее, оно будет использовано именно для воспрепятствования деятельности ФБК как некий вариант «дамоклова меча» над оппозицией.

Заключение и рекомендации

«Дело ФБК» не имеет никакого отношения к отмыванию денег. В нем нет каких-либо данных о незаконности происхождения денег, нет и основного (предикатного) преступления, связанного с их получением, зато есть последствия в виде создания препятствий в политической деятельности оппозиции. Этикетка «отмывание денег» позволяет российским властям представить борьбу с политическим противником как борьбу с признанным международным злом. Поэтому подобное расследование попадает в «слепое пятно» при рассмотрении российских практик борьбы с отмыванием денег международными группами ФАТФ и

²⁶ Там же, пп. 371 и 450.

Moneyval — особенно по причине того, что их оценка фокусируется на недообнаружении отмыывания и не включает ложно-положительные результаты и произвольно или политически выбранные цели.

События этого дела позволяют также заглянуть в будущее через детальные документы, представленные Россией в ФАТФ и *Moneyval*, в контексте оценки мер, принимаемых для борьбы с отмыыванием денег. Росфинмониторинг — орган, являющийся основным для финансовых расследований, — стал важным инструментом слежки, которую можно использовать в политических целях. Он хранит данные о 50 миллионах россиян и фигурирует в каждом из дел о признании НКО «иностранным агентом». Но именно на международных форумах по борьбе с отмыыванием денег российские власти объявили о мерах, которые будут приняты в будущем якобы для усиления этой борьбы, а также для создания препятствий финансированию гражданской и политической оппозиционной деятельности: введение реестра платежей НКО и контроль за пожертвованиями наличными деньгами.

Россия утверждает, что взяла курс на суверенизацию, борьбу с иностранным влиянием и даже приняла конституционную поправку к статье 79 Конституции о возможности отказа от исполнения обязательных международных и иностранных судебных решений. Однако параллельно она с опережением стремится исполнять не обязательные, а рекомендательные документы международных организаций, принятые по непрозрачной и недемократической процедуре, поскольку это позволяет бороться с оппозицией. Данное дело — пример такого чрезмерного усердия. ФАТФ и *Moneyval* должны проверить это «слепое пятно» контроля, особенно потому, что у них отсутствует демократическая подотчетность.

Рекомендации:

- Российским властям: прекратить уголовное дело о легализации доходов, полученных преступным путем, возбужденное следователем Ильюшиным 3 августа 2019 года;
- Иностранным государствам: не оказывать правовую помощь российским властям по данному делу, поскольку оно имеет политический характер;
- ФАТФ, *Moneyval* и Конференции государств-участников Варшавской Конвенции: при изучении соблюдения российскими властями положений в сфере борьбы с отмыыванием денег обращать внимание на злоупотребление этими механизмами для нарушения основных прав человека и создания препятствий деятельности политической оппозиции.

Кирилл Коротеев
руководитель международной практики **Международной Агоры**

Павел Чиков
глава **Международной Агоры**